

Мудрый ашуг Хястя Гасым

Биография выдающегося азербайджанского ашуга - народного певца, поэта Хястя Гасыма - яркий пример терпения к жизненным невзгодам и непоколебимого служения добрым идеалам.

Хястя Гасым родился в 1702 году в селении Тикмэдаш близ Тебриза в семье знатного священнослужителя. С помощью отца он получил всестороннее образование: в совершенстве овладел арабским и персидскими языками, наизусть выучил Коран, глубоко изучил восточную литературу, искусство стихосложения, философию, теологию, был сведущ в естественных науках.

Он также основательно усвоил опыт лирического и эпического стихосложения предшествующих поэтов. С молодости он начал слагать стихи в классических формах, но широкая слава пришла к нему уже после сорока лет.

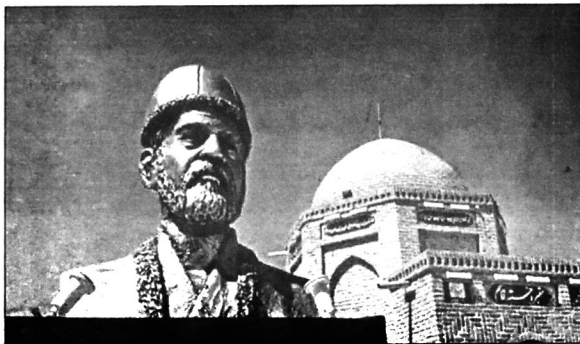
В 30-летнем возрасте Гасым заболел неизлечимой кожной болезнью, долгое изнурительное лечение не давало результатов. Но он не терял надежды и проявил незаурядное терпение, упорно искал различные способы исцеления. Видимо, терпение молодого поэта было замечено на небесах: во всяком случае, рассказывают, что во сне некий белобородый святой повелел ему ухаживать за могилами шейхов-мудрецов в гробнице шейха Сефи, что в городе Ардебиле.

Больной отправился в Ардебил и стал безвозмездно служить в святой гробнице. На сороковой день Гасыму приснился сам имам Али, который провел рукой по всему его телу и полностью исцелил его, а перед уходом повторил три раза: "Передаю тебе поэтический божий дар, отныне ты божий ашуг!"

Проснувшись и найдя свое тело совершенно чистым и здоровым, Гасым радостно воскликнул: "Отныне свои стихи буду слагать под именем "Хястя Гасым" (т.е. больной Гасым)!"

После этого случая он более полувеква слагал многочисленные стихи почти во всех жанрах ашугской поэзии именно под этим псевдонимом. Со временем ашуг снискал небывалую известность не только в Азербайджане, но и далеко за его пределами.

Вдобавок, достигнув

преклонного возраста, Гасым был удостоен со стороны народа почетного титула "Деде", означющего "старейшина", "мудрец".

Когда в 1734 году полководец шаха Тахмасиба II Сефевида Надир Афшар (1688 - 1747) утвердил свою власть в Южном Азербайджане и стал вводить жесткие порядки, многие семьи стали покидать родные очаги и искать пристанища в других районах Сефевидской империи. После же избрания Надир шахом Персии в марте 1736 года на Муганском курултае на месте слияния рек Куры и Аракса (Сабирабад в Азербайджане) отток населения усилился.

Семья Хястя Гасыма тоже уехала из родного Тебриза и поселилась в городе Шамахи, где поэту стал покровительствовать ширванский хан Гарахан, любитель культа и поэзии. Знаменитый ашуг, блестящий поэт, высокообразованный ученый Хястя Гасым вскоре обрел в Ширване невиданную славу, снискал популярность и любовь как среди знати, так и простого народа.

В 1741 году войска Надир шаха достигли Дагестана, подчинив всю северную часть Азербайджана. Надир имел обыкновение брать с собой в военные походы музыкантов, ашугов и поэтов. В Дагестане после победы Надир шах устроил состязание своих ашугов с местными. Знаменитый ашуг Лезги Ахмед посрамил всех шахских ашугов, и тогда Надир вспомнил Хястя Гасыма, которого срочно доставили из Шамахи.

Поединок двух мастеров носил упорный и захватывающий характер. Вначале стороны обменивались стихами-загадками, исполняли редкие ашугские мелодии, декламировали на память классиков ашугской поэзии. В конце Хястя Гасым спел экспромтом стихи-загадки,

применив трудно разгадываемые омонимы - джинасы, и одержал блистательную победу.

Надир шах щедро награждал великого ашуга и велел ему вернуться в родной Тебриз: "Мудрый ашуг Тебриза должен жить в своем родном Тебризе. Вернись в родные края! Знай, отныне ты находишься под шахским покровительством!" Истосковавшись по родным местам и друзьям, Гасым воспользовался августейшим приглашением и прожил в Тебризе до самой смерти в 1785 году.

Выдающийся ашуг Хястя Гасым оставил обширное творческое наследие. Им созданы замечательные творения во всех жанрах ашугской поэзии: гошмы, гошмы-мустеады, герайлы, мухам-масы, баяты, теджнисы в разных вариациях, автобиографические дастаны-сказания "Хястя Гасым и Меликсима", "Хястя Гасым", "Состязание Деде Гасыма с Лезги Ахмедом", несколько ашугских мелодий, известная мелодия для саза "Теджнис" и многое другое. Имя великого ашуга, поэта Хястя Гасыма вот уже не одно столетие пользуется народным признанием.

Первый азербайджанский фотограф Азизбала Гаджиев

Азизбала Мамед Али оглу Гаджиев (1895-1973) - первый фотограф-азербайджанец в советскую эпоху в период между 1919 и 1937 гг.

Родился он в Тебризе. Его мать Сакина ханум была знаменита своей тонкой работой по шелку и бархату, а отец занимался продажей оружия. Когда он скончался, опекуном Азизбалы стал известный миллионер Гаджинский, близкий родственник отца. Семья жила в то время на Нижней Нагорной.

После окончания гимназии Азизбала получил место управляющего на

Баилове, где Гаджинский сдавал в аренду частные дома.

Профессионально заниматься фотографией Азизбала начал с 1919 г.: после Октябрьского переворота и советизации Азербайджана вступил в артель фотографов. Студия артели находилась на улице Базарной (в советское время Гуси Гаджиева). В 1920-м А.Гаджиев вступил в профессиональный союз кино- и фотоработников.

Надо сказать, что в ту эпоху для занятий фотографией нужно было испросить специального разрешения от городских властей. В основном, фотостудии в то время держали, русские и евреи. А до Октября - и иностранцы. Фотографов-азербайджанцев, можно сказать, не было.

Через некоторое время А.Гаджиев смог купить участок земли и открыть свою собственную студию на Баилове. Все оборудование для фотостудии А.Гаджиев заказал в Германии, включая фотообуздану. Заслуженная художница Азербайджанской Республики Бегим Гаджиаде вспоминала, как она и ее брат таскали у отца потихоньку эту бумагу и рисовали на ней. Тот, обычно человек очень спокойный и доброжелательный, очень за это сердился.

У каждого фотограф есть какой-то излюбленный жанр. А.Гаджиев больше всего любил жанр портрета. Портреты, надо сказать, получались у него прекрасно и занимали практически все стены в фотостудии. Даже не зная человека, по этим портретам можно было угадать его характер. А.Гаджиев одинаково любил снимать мужчин и женщин, детей и стариков, людей с улицы и известных личностей.

Кстати, одним из близких его друзей был сам Гусейн Джавид. Сохранился даже их совместный портрет. Когда великий поэт Азербайджана издал свой сборник, один экземпляр он подарил своему другу Азизбале.

Дружба эта продолжалась и в тюрьме. Как известно, Гусейн Джавид был репрессирован, и эта же участь постигла и А.Гаджиева: в 1937-м он был арестован по доносу своего завистливого коллеги-фотографа, армянина по национальности, приговорен к пяти годам лишения свободы, конфискации

всего имущества и ссылке в Сибирь.

Возможно, что причина для ареста было несколько: и донос армянина, и та книга в подарок от Гусейна Джавида. В таком случае дорого Азизбале обошелся этот подарок.

Друзья сидели в одной камере и очень страдали, что не могут заниматься любимым делом. Однажды Гусейн Джавид попросил у Азизбалы карандаш, тот дал. Но из-за того, что не было бумаги, поэт начал записывать свои стихи прямо на наволочке.

А.Гаджиев вспоминал: "По пути в Сибирь меня посадили в вагон с криминальными вожаками. В вагоне было очень холодно, дуло со всех щелей. Криминальные авторитеты обходили вагон, снимая со всех заключенных одежду. Почему-то меня они не тронули. Позже один из них подошел ко мне. "Вы меня не помните? - спросил он. - А я вас знаю. Вы фотограф. Я фотографировался в вашей студии на Баилове. Вы сделали мне прекрасный портрет".

Благодаря защите этого человека А.Гаджиева вспоминала, как она и ее брат таскали у отца потихоньку эту бумагу и рисовали на ней. Тот, обычно человек очень спокойный и доброжелательный, очень за это сердился.

У каждого фотограф есть какой-то излюбленный жанр. А.Гаджиев больше всего любил жанр портрета. Портреты, надо сказать, получались у него прекрасно и занимали практически все стены в фотостудии. Даже не зная человека, по этим портретам можно было угадать его характер. А.Гаджиев одинаково любил снимать мужчин и женщин, детей и стариков, людей с улицы и известных личностей.

Когда А.Гаджиев прибыл на зону в Архангельске, ему снова повезло. Начальнику зоны нужен был фотограф, и Гаджиев начал снимать заключенных.

Когда закончился срок ссылки и А.Гаджиев вернулся на родину, в Баку ему жить не разрешили. Целых шесть лет он скитался по районам и лишь потом смог вернуться. Но это был уже не тот Азизбала Гаджиев: ссылка сломала его и его карьеру, он так и не смог вернуться к любимому делу, устроился управдомом в ЖЭУ.

Так советская власть уничтожила прекрасного фотографа. Все работы, что остались после этого мастера, датируются 20-ми и 30-ми годами.

Информация об Азизбале Гаджиеве могла бы быть вообще потеряна, если бы не его дочь и Объединение фотографов Азербайджана. В 2013 году посмертно ему была присуждена премия "Первый азербайджанский фотограф".